

ЕЛЕНА СЧАСТНАЯ

РАЗВОД
с ДРАКОНОМ
НЕ ОБСУЖДАЕТСЯ

Попаданка и дракон (Елена Счастливая)

Елена Счастливая

**Развод с драконом не обсуждает,
или Цепи для попаданки**

«Автор»

2026

Счастливая Е.

Развод с драконом не обсуждает, или Цепи для попаданки /
Е. Счастливая — «Автор», 2026 — (Попаданка и дракон (Елена
Счастливая))

Если вы думали, что выйти замуж за принца – это романтично, то вы ошибались! Драконий принц, с которым меня свёл случай, оказался вовсе не таким, как в сказках. Его тяжёлый характер осложняется воздействием скверны, спасение от которой мне придётся найти, чтобы сохранить свою жизнь. Его окружает двор, больше похожий на стаю гиен, а семейная жизнь обещает стать невыносимо опасной. Дворцовые интриганы, соперницы и даже собственная родня – все хотят моей смерти. Муж требует наследника – куда уж больше! Но сдаваться и играть по их правилам я не намерена! Так что руки прочь, ваше императорское величество! Любоваться женой вы будете только на расстоянии!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	19
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Елена Счастливая

Развод с драконом не обсуждает, или Цепи для попаданки

Глава 1

Всё, что происходило дальше, словно плыло в тумане. Я вдруг обнаружила себя в небольшой, строго обставленной комнатке с одним только высоким окном. Кажется, сидела я тут долго: меня уже закутали в плед, сунули в руки чашку с каким-то ароматным отваром. Вокруг все суеились, что-то обсуждали и пытались меня успокоить.

А затем пришёл Латар. Он стремительно ворвался в комнату, чем мгновенно привёл меня в чувство, а остальных заставил подбаться и выпрямить спины. За ним следовал Килин, которого я не видела со вчерашнего вечера, когда он пару раз мелькнул на приёме где-то вдалеке. Принц о чём-то разговаривал с ним, а ко мне он даже не приближался.

– Ваше верховенство! – строго обратился Латар к пристеру. – Я же попросил обеспечить полную безопасность проведения ритуала! Как такое вообще могло случиться?

– Ваше высочество! – с придыханием начал оправдываться тот. – Все двери были заперты! Снаружи стояла стража! Я понятия не имею, как злоумышленник смог проникнуть в купальню! Мы всё проверили несколько раз перед началом! Я заранее распорядился, чтобы в это время никого постороннего в храм не пускали!

Латар вздохнул, потёр веки пальцами и перевёл взгляд на меня, после чего подошёл в несколько широких шагов и опустил передо мной на корточки.

– Как вы? – обеспокоенно заглянул в лицо.

Килин, который стоял за его спиной, скептически поджав губы, сложил руки на груди. Какие у него подозрения насчёт меня на этот раз?

– Уже лучше, спасибо! – ответила я сухо.

А когда принц попытался взять меня за руку, отстранилась. Не хотелось, чтобы кто-то меня касался. До сих пор казалось, что я покрыта какой-то вязкой слизью, словно пережитый страх вдруг материализовался и поглотил меня целиком. Да, я осознавала, что всё обошлось, но ещё не вернулась в безопасную реальность полностью.

– Вы совсем ничего не видели? – осторожно продолжил расспрашивать меня принц.

– Нет. Ко мне подошли со спины... Накинули на голову полотенце и попытались утопить. Я ничего не видела! Когда открыла глаза, поблизости никого не было, а затем пришёл его верховенство.

– И кто это был, мужчина или женщина, вы не поняли? – голос Латара становился всё мягче и участливее.

– Нет, но по силе это скорее был мужчина.

– Как такое вообще возможно? – вдруг громко спросил Килин. – Если двери были заперты, то куда делся нападавший? В воздухе растворился?

– Вот как раз тебе это и предстоит выяснить, – строго ответил Латар. – Узнай под запись, где был в этот момент каждый из придворных. Нужно опросить внутреннюю и внешнюю стражу, кого они видели, и кто куда направлялся. Стражники, которые охраняли купальню в это время, будут разговаривать лично со мной.

– Не думаешь же ты, что они способны были... – нахмурился Килин.

– Я могу думать всё что угодно. Факт: на принцессу напали в одном из самых безопасных мест резиденции! Значит, кто-то явно хочет показать мне, что не согласен с моим решением взять её в жёны.

– Или принцесса могла это выдумать! – внезапно возразил драак. – Почему нет?

Принц вскочил на ноги, да и меня тут же подбросило с места.

– Да как вы вообще смее? – выдала я хрипло. За ту пару раз, что мне удалось позвать на помощь, я как будто немного надорвала горло.

– Мне не нравится твой настрой, Килин, – мрачно предупредил его Латар. – И лучше бы тебе задумываться о последствиях, прежде чем говорить что-то подобное.

– А почему нет? Женские капризы в неудобной обстановке, – пожал плечами тот. – Я вырос с тремя сёстрами и навидался всякого! Так что, если это был лишь способ привлечь к себе внимание и вызвать жалость, то лучше бы вам сказать об этом сейчас, принцесса! Так вы избавите кучу людей от пустых хлопот!

Латар угрожающе двинулся на Килина, но я опередила его с внезапной прытью. У меня даже ноги перестали дрожать, честное слово. Даже при всей своей военной сноровке Килин не сориентировался вовремя и пропустил прилетевшую от меня пощёчину.

– Алита! – Латар запоздало схватил меня за локоть. – Я разберусь сам, вам не стоит лезть в это!

Наверное, он снова испугался за мою репутацию и за то, как мой ответ на открытые подозрения в обмане будет выглядеть со стороны. Принц обхватил меня обеими руками и попытался прижать к себе, потому что я уже почувствовала нарастающий кураж и вновь шагнула к Килину, который пару секунд соображал, что случилось, а затем только приложил ладонь к месту удара.

– Не трогайте меня! – я вырвалась из рук Латара и вернулась в своё кресло. Нахохлилась в нём, как мокнувшая под дождем сова. Ладно хоть хватило ума не плеснуть зарвавшегося соратнику принца горячим отваром из кружки. Хотя, может, и плохо, что не плеснула.

– Простите, принцесса, – вдруг пробормотал Килин. – Я просто предположил.

– Не надо просто предполагать! – рыкнул Латар. – Лучше займись реальным делом. Вечером жду отчёта.

– Будет сделано! – без особого энтузиазма отозвался драак.

– Я провожу вас в комнату, – вновь повернулся ко мне принц, а затем вдруг словно что-то вспомнил и обратился к пристеру, который так и стоял рядом, напряжённо прислушиваясь к нашему разговору. – Кстати, Ихир сегодня показывался?

Его верховенство задумался, и мне пришлось ответить за него:

– Да, я его видела, и он помог мне. Возможно, именно он спугнул нападавшего. А потом и голос вэста Моргорэля.

Эта новость, кажется, слегка обрадовала принца.

– Значит, Ихир мог видеть этого человека, – предположил он.

– Ну вы же знаете нрав Хранителей Крови, они не вмешиваются в человеческие дела, – с сомнением в голосе ответил пристер.

А я вообще не была уверена, что Ихир что-то видел, находясь в мутной воде. Но, если существует даже малейшая вероятность того, что он может распознать нападавшего, это уже большая надежда на его поимку.

– Но он помог Алите! – упрямо возразил принц. – Значит, уже вмешался. У драконов другое чутьё. Возможно, лицо ему и не понадобится.

– Полагаете, нам теперь следует окунать в Кровь Предвестников всех жителей замка? – кажется, слегка обиделся вэст Моргорэль, а Килин тихо хмыкнул, разделяя его иронию. – Это прямое осквернение!

– Осквернение – это попытка убийства невесты наследника престола! Если понадобится, окуну каждого, – пообещал Латар. – Но начнём с самых явных подозреваемых. Которых нам, конечно, сначала надо определить.

С этими словами он вновь покосился на соратника, как бы намекая, кому именно придётся этим заняться, несмотря на скользкие обвинения в мой адрес. Килин вздохнул и, закатив глаза отвернулся, а затем и вовсе вышел. Принц последовал за ним, давая мне возможность наконец переодеться. Конечно, в окрашенной красным рубашке, мокрыми спутанными волосами я выглядела бы более зловеще, и в таком виде можно было бы наведаться к неприятелям, чтобы напугать их до икоты. А вот во дворе следовало появиться в более благопристойном облике.

Его высочество лично повёл меня до комнаты, стража следовала за нами на почтительном расстоянии. Ещё на подходе к покоям мы встретили Джану. Она шла вперёд, как будто не видя ничего перед собой, а когда узнала меня, сразу же изобразила рукой в воздухе знак благодарности Предвестникам.

– Ваше высочество! – не забыла прежде поклониться Латару, а затем только обратилась ко мне: – Принцесса! Я как услышала, что с вами случилось, едва на месте не умерла! Как вы себя чувствуете?

Как ни странно, сейчас я чувствовала себя гораздо лучше, видимо благотворно повлияла прогулка. К тому же Латар не пытался меня касаться, просто шёл рядом, а его рассуждения о том, какие меры сейчас следует принять, чтобы всё-таки отыскать моего обидчика, немного упорядочили и мои мысли тоже.

– Сейчас всё хорошо, – успокоила я камеристку.

– Вы всё это время были в комнате? – всё-таки спросил у неё Латар.

Девушка отнеслась к его вопросу с удивительным пониманием.

– Разумеется, ваше высочество! – ответила она вполне спокойно. – Стража подтвердит, что я не выходила из покоев принцессы. А так же старшая горничная, которая принесла тёплые одеяла и новую подушку для принцессы: я попросила сменить её на более удобную.

– Что ж, хорошо... – протянул его высочество. – Приготовьтесь к тому, что теперь стража будет дежурить у вашей комнаты постоянно, принцесса. По крайней мере до тех пор, пока я не посчитаю нужным отменить эти меры безопасности.

Он проводил меня до самой двери. Затем я слышала, как отдавал приказ стражникам и расспрашивал о том, действительно ли Джана никуда не выходила. После стало тихо, а я вдруг обнаружила, что за окном уже стемнело.

– Принести вам ужин? – осторожно уточнила Джана.

– Нет, я не голодна, – ответила я.

А на самом же деле у меня просто не было аппетита. В животе вообще нехорошо крутило, и казалось, что стоит мне съесть один только кусочек неважно чего, меня сразу же вырвет. Поэтому спать я решила лечь раньше. Ждала, что принц снова отправит за мной, но нет – видимо, сегодня он решил оставить меня в покое, и за это я была ему очень благодарна.

Правда, поспать спокойно мне снова не удалось – и вовсе не из-за плохих снов. Напротив – сегодня мне совсем ничего не снилось. Я проснулась оттого, что меня начал колотить страшный озноб, будто температура резко подскочила до сорока. Содрогаясь всем телом, я встала, чтобы на всякий случай проверить, не открыто ли окно, а после еле сумела доползти обратно.

Мысль о том, что нужно позвать Джану, добралась до восплётного сознания слишком медленно – от слабости я уже не могла даже поднять руку, чтобы позвонить в колокольчик.

– Джана! – просипела, но даже писк мыши сейчас наверняка был громче моего голоса.

А затем я и вовсе погрузилась в какое-то полубредовое состояние. В моей голове, как заевшая мелодия, звучал посторонний голос, который навязчиво твердил: «Давай! Пусти! Пусти! Хватит! Не хочу больше, не хочу...». И так по бесконечному кругу.

А я не могла на него ответить, да и, признаться, не знала, что. В таком мареве прошло несколько часов, а может, и минут, которые просто показались мне бесконечными. А затем кто-то мягко тронул меня за плечо.

– Алита!

Я с трудом втянула сквозь зубы горячий и вязкий, словно сироп, воздух. Открыла глаза и увидела Латара. По крайней мере мне хотелось, чтобы это был он. Лучше уж он, чем очередной кошмар из прошлого. Но стоило мне только попытаться пошевелиться, как меня снова заколотило так, что зубы едва не раскрошились.

Принц осторожно провёл тяжёлой ладонью по моим волосам.

– Вы давно не выпускали драконицу. Вам нужно её отпустить... – сказал он мне нечто малопонятное.

Как я могу её отпустить? Мы ведь вместе... И только через несколько долгих секунд до меня дошло, что он говорит о полёте.

Правда, какие мне сейчас полёты, если я даже встать с постели не могу? Да какое там встать! Мне даже голову повернуть трудно.

– Вот и летите, если вам надо, – предложила я принцу, с каждой секундой всё больше уверяясь в том, что он мне мерещится. Реальный Латар никогда не сказал бы мне такую абсурдную глупость, ведь он лично запретил мне обращаться.

– О-о, – протянул он понимающе, – всё ясно. Давайте-ка!

Что давайте? Не согласна я ни на какое давайте! Оставьте меня вообще в покое, ваше высочество, дайте помереть спокойно!

Такие мысли одна за другой крутились в моей голове. И пока я была сосредоточена на них, как на последнем якоре реальности, Латар не стал уточнять моё мнение на этот счёт – просто поднял на руки и куда-то понёс.

Наверное, в этой ситуации ему повезло, что я вообще плохо что-то чувствовала, даже собственное тело казалось мне чужим, поэтому реакции на столь тесное соприкосновение наших тел не последовало. Иначе, уверена, было бы плохо. Я просто повисла в его руках безвольной дрожащей, словно котёнок в снегу, тушкой.

И хотела бы воспротивиться – не смогла бы.

Только потом я поняла, куда он, собственно, меня нёс – на балкон. Прохлада глубокой ночи охватила меня полностью, и я задрожала ещё сильнее.

– Верните меня под одеяло! – потребовала я у драака заплетающимся, словно у пьяной, языком. Это было странно, я будто смотрела на себя немного со сторон, видела, как жалко выгляжу, как завишу сейчас от решения принца. Захочет сбросить меня вниз – и я вообще ничего не смогу с этим сделать! Так что под одеялом – оно, конечно, как-то надёжнее.

А он таки сбросил. Я сначала не поверила, решила, что показалось в бреду, но да – он просто подошёл к парапету и отпустил меня, перегнувшись через него. И если бы мне теперь захотелось схватить за его шею, я не смогла бы.

Издав короткое испуганное «мама», я полетела вниз. Земля стремительно приближалась. А там камни, там колючие кусты и вообще – там страшно! Я умру ещё прежде чем вообще успею что-то осознать! Эх, принц. Не оставил мне ни малейшего шанса запомнить его отличным парнем. Этот поступок перечеркнул буквально всё.

И вдруг, вопреки самым скверным ожиданиям, моё тяжёлое, будто бы отлитое из свинца тело стало лёгким, словно перо птицы в крыле. Меня подхватил ветер, сначала по-свойски ударил в лицо, а потом обласкал, словно самый добрый друг. Его вибрации заграли в каждой чешуйке огромного тела, в которое я мигом превратилось. Крылья наполнились силой, а спина стала вдруг удивительно крепкой! Какие забытые ощущения!

– Мерзавец! – буркнула я принцу, подозревая, что он меня не услышал.

– Самый действенный способ, – внезапно чётко отозвался он. – Вы же должны знать, что драконы зачастую именно так учат своих детёнышей летать.

– Я не ваш детёныш!

– Упаси, Предвестники! – хмыкнул Латар. – Я очень этому рад.

Я наконец повернула огромную рогатую голову и увидела гигантского серого дракона, который летел рядом, но на ощутимом расстоянии, будто не хотел лишний раз меня нервировать.

Меня или драконицу.

Интересно, каким образом мы вообще можем с ним общаться? Помню, в момент первого оборота, в моей голове были лишь человеческие мысли, а с полётом драконица справлялась сама. И никаких посторонних мыслей в голове!

– Старайтесь держать высоту, – напомнил мне Латар. – Продержитесь хоть немного, это поможет преодолеть стресс.

– Как вы узнали, что мне плохо? – всё-таки спросила я.

Голова принялась, собственное тело начало казаться мне гармоничным и вовсе не огромным.

– Не знаю, – ответил Латар, немного помедлив. – Просто проснулся и понял, что мне нужно вас увидеть. Немедленно.

Его слова дрогнули в моей огромной груди странным колким смятением. Не хочет же он сказать, что его привела ко мне... интуиция? Проще было бы думать, что кто-то предупредил принца, позвал в тот миг, когда мне наконец понадобилась его помощь. Но никто не знал.

Драконица молчала, будто решила сейчас ни во что не вмешиваться. Казалось, она просто наблюдает, пытается понять, что я чувствую и как ей следует на это реагировать. В очередной раз я пожалела, что мы не можем поговорить по-человечески. Так, чтобы я чётко осознала её настрой.

Одно я знала точно: Тирголинов она по-прежнему ненавидит. Она держала дракона Латара на расстоянии – едва он приближался, отклонялась в сторону, и я совсем не могла на это повлиять. Возможно, и не хотела.

Одно хорошо: наш полёт действительно стал для меня ошеломляющим, головокружительным освобождением. Каждый взмах крыльев отдавался эхом в моей крови, вытесняя тяжесть накотившей лихорадки и заменяя её ликующим ощущением силы.

Но радость свободы длилась недолго. Драконице словно наскучила компания принца и его дракона. Пару раз она огрызнулась на него, когда тот, по её мнению, слишком нагло и резко сократил дистанцию между нами. Я перестала слышать Латара, и это слегка поумерило мою уверенность в том, что всё закончится как надо.

Силы таяли, отчего я всё-таки решила, что драконица хочет, чтобы мы вернулись. Возможно, всё было не так, и она подумывала сбежать, но слишком хорошо понимала, что нам не уйти. Не в таком состоянии, не на таком слабом уровне связи.

– Нам пора возвращаться, – вновь обратилась я к принцу. – Что скажут придворные, если увидят нас вместе?

Латар помолчал, будто выбирал из нескольких вариантов того, что можно мне ответить:

– Все спят, – ограничился малым.

– Вряд ли. В таком огромном замке наблюдатель всегда найдётся. К тому же... Я устала.

Мы сделали ещё один круг над башнями резиденции, а местная луна следила за нами, поворачивая бледное лицо на тёмном небосклоне, усеянном пылью звёзд. Нет, снижаться нам всё-таки пора. До утра ещё не мешало бы отдохнуть, как человек, а не как дракон.

Приземление далось мне тяжело. Мы оба опустились на огромную посадочную террасу, где дежурило несколько сонных стражников. Они лишь вытянулись, узнав принца, но не сказали нам ни слова.

Зато Латар распорядился:

– Вы нас тут не видели.

Сейчас любая провокация двора могла скверно сказаться на моей участи. Особенно на фоне покушения, которое наверняка многих убедило в том, что меня вполне возможно устранить. По-тихому, если придётся.

Всё теми же тайными ходами Латар проводил меня в комнату, и я лишь поразилась тому, как хорошо он знает их устройство, хоть долгие месяцы, а может и годы, почти не жил в замке.

Кажется, дорога до покоев отняла у меня возродившиеся было силы. Это уже не было похоже на всепоглощающий жар и слабость, однако потрясения прошедшего дня до сих пор гуляли по телу неприятными отголосками. Да, тяжесть почти полностью ушла, но сменилась глубочайшей, пронизывающей усталостью.

– Вам срочно нужно обратно в постель, – констатировал этот очевидный факт Латар. – Поверьте, спать вы будете крепче младенца. Полёты – лучшее средство от бессонницы.

– Я могу считать, что это официальное разрешение? – я искоса посмотрела на принца. Он был задумчив и как будто до сих пор чем-то обеспокоен.

– Будем считать, что это была экстренная терапия, – ответил строго. – Для меня, между прочим, тоже. Я всё-таки провёл с вами хотя бы часть ночи.

Латар продемонстрировал мне поражённую скверной руку – сейчас она выглядела совершенно нормальной. Надолго ли хватит эффекта?

– То есть я должна спрашивать вашего разрешения каждый раз, как мне захочется полетать? – обида, утихнув, вновь загорелась внутри тлеющим угольком.

– О! Сомневаюсь, что вы будете каждый раз утруждать себя этим. Но просто помните, что теперь я точно буду знать, когда вы решили подняться в небо, и могу счесть нужным присоединиться. В конце концов, вашу драконницу как-то надо приручать. Сегодня она едва не испепелила меня пламенем своей ненависти. Незаслуженно, между прочим.

За моей спиной захлопнулась дверь гардеробной, через которую мы с Латаром только что прошли в спальню. Я на какие-то несколько секунд оказалась зажата между холодной резной створкой и его жарким мощным телом, когда он резко ко мне развернулся.

В его глазах, почти всегда холодных и отстранённых, сейчас плясали отблески вечернего света и читалось что-то новое, дикое и... голодное. Это был взгляд уже не дракона, но ещё не человека. Теперь он снова видел во мне не просто уязвимую девушку, которую нужно окружить непроницаемым щитом своей власти, а равную – ту, что только что парила с ним в небе.

Напряжение между нами нарастало. Я старалась хранить спокойствие, но лёгкая дрожь уже зародилась в коленях. Зачем он это делает?

– Если бы вы знали, как сильно сейчас я хочу вас ударить, – проговорила я удивительно откровенно.

Откуда у меня в голове вообще взялись такие мысли? Сформулированные так чётко и... жёстко. Видимо, драконья кровь до сих пор бурлила внутри, заставляя озвучивать глубинные чувства. По губам Латара скользнула загадочная и немного двусмысленная улыбка. Вряд ли мои слова его радовали – но он явно был чем-то удовлетворён. Ещё секунда, и принц склонился ко мне чуть ближе. Тепло его тела вперемешку с явным привкусом скверны пронзило кожу.

Я подняла руку и уперлась ладонью ему в грудь. Не хотела касаться – но коснулась – не чтобы оттолкнуть, а чтобы почувствовать. Твердые мышцы под тонкой тканью рубашки, бешеный стук сердца, гоняющего огненную драконью кровь по его сильному телу.

Он накрыл мою ладонь своей. Его пальцы сомкнулись вокруг моих.

– Это не похоже на удар, – резюмировал он.

Справедливо. В воздухе повисла явная провокация – густая и соблазнительная. Но мой разум уже набрал достаточную силу, чтобы противостоять инстинктам ипостаси. Она явно нарывалась на конфликт. Или на что-то ещё, что не оставит мне выбора.

Наконец принц отстранился. Моя ладонь освободилась, сохранив чёткий отпечаток его тепла и ауры.

– Спокойной ночи, принцесса, – обогнув меня, Латар ушёл.

Но его присутствие ещё долго заполняло комнату, заставляя меня ёрзать и ворочаться с боку на бок, даже когда я вернулась в смятую постель.

Глава 2

Лучи утреннего солнца, упавшие сквозь стрельчатое окно прямо мне на лицо, показались назойливыми и слишком яркими. Блаженно спокойный и глубокий сон понемногу начал рассеиваться. Стало немного жарко, я скинула одеяло в сторону и перевернулась на спину, чтобы немного остыть.

В памяти сразу вспыхнули обрывки образов ночной прогулки в небе, жар прикосновения Латары и пляшущие огоньки в его почти нечеловеческих глазах. Я точно не помнила, что именно мне снилось, но ощущения подсказывали, что мне вновь являлся тёмный замок с редкими проблесками неспящих окон в стенах, чувство скольжения ветра, обтекающего огромные драконьи крылья, и стук огромного сердца Латары под моей ладонью.

Когда в дверь постучала Джана, я вздрогнула, будто меня поймали на чем-то запретном. Хотя мысли были вполне невинными – правда! Но я зачем-то вновь накрылась одеялом и даже подтянула его до подбородка, будто замёрзла.

Выглядела камеристка уставшей и немного недовольной.

– Доброе утро, принцесса! – поклонилась она мне, сняла со стойки халат и подошла, чтобы помочь мне его надеть.

Я нехотя выбралась из постели и сунула руки в широкие рукава, после чего запахла и туго завязала пояс, словно оделась в броню.

– Что-то случилось? – спросила у Джаны, слегка обеспокоенная её помятым видом.

– Ох, – она закатила глаза. – Знали бы вы, какая чушь мне сегодня снилась! Какие-то кошмары, честное слово! Будто вы заболели и звали меня, а я не могла сдвинуться с места, чтобы вам помочь и даже принести воды! Представляете! Просто ужасно! Я проснулась в слезах! Как вы себя чувствуете?

Удивительно! Это почти вещий сон! Однако я не стала рассказывать ей ни про свою ночную лихорадку, ни про визит принца, естественно. Как будто это было чем-то таким сокровенным, что не хотелось демонстрировать остальным и уж тем более обсуждать.

– Не идеально, но вполне сносно, – ответила скупой.

И Джана облегчённо вздохнула.

– Хорошо! А то я уж подумала, может, это предчувствие какое-то во мне разыгралось. Вы такого вчера натерпелись! – она, кажется, слегка расслабилась и сразу же принялась за хлопоты. – Сейчас я подготовлю вам воду для умывания и выберем платье на сегодня. Скоро принесут завтрак...

– Давай прогуляемся до завтрака? – предложила я.

Так хотелось успеть выйти во двор до того, как солнце нагреет воздух, хотелось ещё поймать эту зыбкую утреннюю прохладу и спокойствие. Именно сейчас.

– О! – сразу согласилась Джана. – Это просто прекрасная идея! Признаться, мне тоже так хочется немного проветриться. Ночь была просто ужасной!

Мы собрались очень быстро. Камеристка помогла мне одеться, и я обнаружила, что сегодня меня наполняют странно острые ощущения. Даже случайные прикосновения её ловких пальцев, когда она застёгивала на мне платье, оставались на коже крошечными гаснущими отпечатками. Будто я вся превратилась в тихо тлеющую жаровню, а моя аура настолько раскрылась, что впитывала буквально всё происходящее поблизости от меня. Я чувствовала себя раздетой, уязвимой, словно эта ночь сорвала с меня все защитные покровы.

Вот спасибо, ваше высочество!

Как только мы вышли из покоев, к нам присоединились дежурившие у двери стражники. Надо же, я совсем забыла, что вчера принц приказал неотступно охранять мою дверь и следовать за мной, куда бы я ни двинулась. И они, конечно, ответственно выполняли свою работу,

однако даже не подозревали, что вчера я покинула комнату совсем другим путём, а третьим сюда вернулась. Эта мысль показалась мне забавной и даже немного улучшила настроение.

– Пройдём через галерею, – на ходу предложила камеристка, когда мы шли по длинному сумрачному коридору. – Так будет короче, и можно будет наконец продышаться после этой духоты! Как будто здесь кто-то разжёт камин, не находите?

Утро и правда показалось мне немного жарким. А кто-то, может, и замёрз. Всяко бывает.

– Да, – кивнула я, – может, будет дождь...

Мы с Джаной как раз вышли в открытую галерею и одновременно посмотрели в небо – оно оказалось затянуто тонкой облачной пеленой, сквозь которую рассеянно светило солнце. Но переживания о погоде мгновенно оставили нас, как только мы заметили, что вокруг довольнолюдно для такого раннего часа. Что ещё более странно – в галерее, которая левой стороной выходила на один из внутренних дворов резиденции, собралось удивительно много девиц. Они скрывались за колоннами, но время от времени выглядывали из-за них, хихикали и что-то обсуждали. Меня они, кажется даже не сразу заметили!

Что там происходит?

Я тоже любопытно сунула нос через перила и опустила взгляд вниз. Ах вот оно что...

– Его высочество! – радостно и даже как-то восхищённо отозвалась Джана, которая последовала моему примеру. – И драак Обальд здесь!

Воздух во дворе раскололся от оглушительного лязга их скрестившихся мечей. Мужчины были заняты разминкой с оружием, и судя по тому, как яростно и без жалости они кидались друг на друга, разговор между ними не ладился.

– Такой ответ меня не устраивает, – доснессё до слуха обрывок фразы Латары.

– А что я могу сделать? – пытаясь от усталости, ответил Килин, отошёл на шаг и развёл руками.

Из-за соседней колонны раздался томный вздох и тихое хихиканье.

– Ищи дальше. Переверни каждый камень во дворце!

– Он не оставил никаких следов!

– Проверьте подземных ход из замка в храм! Его вы проверяли? – Латар вновь бросился на соратника в очередной хитро выстроенной атаке. Я в боевом деле ничего не смыслила, но даже для меня всё это казалось невероятно захватывающим действием. Мастерство двух сильных воинов – что может быть более пленительным для женского взгляда?

– Он давно завален, – возразил Килин, едва отразив удар. – Все двери заперты!

– В этом доме не бывает полностью запертых дверей!

На этом дискуссия, кажется, временно закончилась. Мужчины сцепились в вихре взаимных атак и уклонений, их дыхание носилось по двору, напряжённое, но удивительно ровное. Как они контролировали свои тела, свои эмоции – просто поразительно! Я оперлась ладонями на перила и застыла, наблюдая за их схваткой, как за удивительным и прекрасным представлением.

В их тренировке не было показного изящества – это была яркая иллюстрация боя, который мог случиться когда угодно. Это был танец, красивый, но в тоже время смертоносный и пугающе мощный. Латар двигался с грацией и яростью огромного, гибкого хищника, и мне казалось, что под его ударами меч Килина вот-вот переломится пополам.

Я не могла отвести от принца глаз, игнорируя гневные призывы драконицы, которая будто бы хотела заставить меня уйти, посылая горячие волны раздражения вдоль моей спины – вынуждая меня поводить плечами, чтобы их сбросить. Не хочу уходить, отстань! Хочу смотреть!

Кровь снова застучала у меня в висках, и я почувствовала, как по телу пробежал тот же трепет, что и у двери в гардеробную прошедшей ночью. Страх и восхищение. Любопытство,

желание изучить и познать – всё это безумным вихрем закрутилось у меня в груди, я вцепилась пальцами в перила, сжала их, оставляя на дереве слабые борозды от ногтей.

Латар не был раздет по пояс, как его друг – он оставался в рубашке, видно, для того, чтобы скрыть следы скверны на плече. Их я видела даже издали – тонкие тёмные линии, выходящие из-под ворота и вряд ли заметные тем, кто ничего об этом не знает. Килин, напротив, красовался вовсю, демонстрируя прекрасным зрительницам своё тренированное, вылепленное в боях тело.

И они рады были всё это наблюдать. Будет о чём пошептаться в своих крошечных гостиных и в беседках, будет о чём помечтать. Но блеск покрытой испариной кожи Килина совсем меня не привлекал. Я неотрывно смотрела на принца – его сдержанная мощь интриговала гораздо сильнее. К тому же здесь я единственная среди всех женщин знала, что скрыто под его тонкой белой рубашкой.

Фантазия, остановись!

И в этот момент Латар замер. Его взгляд, острый и прямой, как стрела, метнулся вверх, через двор и нашёл меня в моём укрытии под аркой галереи. Я дёрнулась было скрыться, но тут же поняла – зачем? Пусть видит. И пусть *они* видят – все те, кто собрался сегодня поглазеть на тренировку его высочества в надежде обратить на себя его внимание.

Воздух, который мгновенно стал горячим, растёкся от груди по всему телу. Что я делаю? Это какая-то провокация! По крайней мере он точно так подумает.

Принц медленно опустил меч, коснулся остриём каменного пола, не сводя с меня взгляда. Его грудь тяжело вздымалась, от его тела в прохладном утреннем воздухе шёл прозрачный пар, но я видела его, я почти чувствовала запах его кожи.

Да что со мной? Когда я мои инстинкты успели настолько обостриться? Будто наш ночной полёт вскрыл во мне что-то глубинное, что теперь не давало покоя. Во взгляде Латара разгорелся откровенный вызов, будто он хотел напомнить мне о том, что было с нами, о том, кто я такая на самом деле.

Вокруг стало тихо – или, может, мне это лишь показалось.

Теперь на меня – на нас! – глазели все. Килин тоже опустил оружие и проследил за взглядом соратника.

– Доброе утро, принцесса! – поздоровался демонстративно.

Но Латар продолжал удерживать моё внимание полностью. Мы ещё несколько секунд молчали, а затем он разомкнул пересохшие во время схватки губы и хрипло произнёс:

– Доброе утро, Алита.

Моё имя прозвучало в тишине двора, словно треск разбитого стекла. Оно впечаталось в меня, как его требовательное прикосновение – даже на расстоянии.

– Ваше высочество... – я почтительно ему кивнула, проигнорировав Килина – ещё не забыла нанесённую мне вчера обиду. И он наверняка это заметил.

Затем я окинула спокойным взглядом девушек, которые все без исключения тарасились на меня то ли с осуждением, то ли с завистью, и пошла дальше в сопровождении Джаны и стражников.

К счастью, прогулка прошла спокойно – видимо, девушки были настолько увлечены тренировкой принца и его соратника, что решили больше никуда не ходить. А остальные придворные просто не привыкли вставать так рано. Поэтому мы с Джаной спокойно прошлись по саду и вернулись в покои, куда вскоре принесли завтрак.

Признаться, после вчерашнего, есть что-то в этом доме было боязно. Я засомневалась было, глянув на аппетитные блюда и ароматные напитки, но пришла к мысли о том, что если я ничего не буду есть и никому вообще не буду доверять, то очень скоро зачухну от собственной паранойи.

Поэтому завтрак я всё-таки съела, и почти сразу после того, как горничная унесла посуду, ко мне в покои постучал невысокий мужчина в строгой форменной одежде канцелярского служащего или кого-то из ассистентов вышестоящих персон. Он протянул мне письмо, запечатанное в конверт со неизвестной мне пока эмблемой, но, на мою удачу чуть ниже была приписка о том, что оно пришло из Магической канцелярии – значит, о принадлежности посыльного я, в общем-то не ошиблась.

Послание оказалось кратким:

«Ваше высочество, – было написано в самом его начале, и этому я сильно удивилась, ведь никто с момента прибытия сюда ни разу ко мне так не обратился. – Сегодня состоится начало испытания Сайнеша – таково распоряжение принца Латара. Как только всё для этого будет готово, я лично прибуду за вами, чтобы объяснить известные мне нюансы. Прошу вас в это время воздержаться от использования магии, а особенно – специальных заклинания жемчужных драконов, дабы не оказать значительного влияния на вашу ауру, которая сейчас находится в оптимальном состоянии для прохождения испытания.

С уважением, магистр Умбра Атрокс».

Я тут же вспомнила, что с ним меня на приёме придворных знакомил сам Латар, но вот его лица вспомнить я никак не могла. Но это не так уж и важно. Прочитав послание магистра, я мгновенно разволновалась. До этой минуты испытание ещё казалось мне чем-то далёким, а теперь резко приблизилось и нависло надо мной, словно меч.

Мне срочно захотелось узнать о Сайнеше что-то ещё, а более того – о тех испытаниях, что он устраивал своим невольным гостям. Раз кто-то их проходил, значит, о них должны остаться какие-то записи!

А эти записи, скорей всего могут храниться в одном только месте – библиотеке.

– Джана, где здесь библиотека? – спросила ся у камеристки осторожно. – Хочу отвлечься до начала испытаний и почитать что-нибудь о Сайнеше. Есть же какие-то хроники?

– Если честно, я этим никогда не интересовалась, но слышала что когда-то был летописец, который изучал этот вопрос. Ещё во время правления отца принца Латара. Об этом вам лучше спросить хранителя свитков, – сразу оживилась камеристка, которая после прогулки и завтрака заняла себя вязанием кружева.

Выходило у неё, кстати, очень ловко и красиво. Она даже пообещала мне украсить своей работой носовой платок.

– Проводишь меня? – я убрала письмо от магистра в шкатулку для «корреспонденции». Ничего тайного в нём нет, так что и прятать нет смысла.

– Конечно! – кивнула Джана.

Оказалось, мне повезло, и до библиотеки не пришлось идти слишком далеко или спускаться до самого основания башни – она располагалась буквально в соседнем крыле, куда можно было попасть, преодолев всего пару ярусов вниз.

Стража, конечно, снова сопровождала меня всю дорогу, а затем осталась у входа в библиотеку.

Пожилый хранитель сразу понял, о чём я его спрашиваю и подтвердил, что такие записи в библиотеке действительно имеются. Он отправился искать их, потому как не смог вспомнить сразу, где они находятся – до меня ими никто не интересовался уже очень много лет. Я же осталась ждать его у высокой резной библиотечной стойки, с интересом озираясь вокруг. Джану я отпустила, её присутствие здесь совершенно не требовалось.

Наверное, поэтому, когда за спиной раздался очень похожий на её женский голос, я даже вздрогнула.

– Принцесса, доброе утро! – ко мне подошла худощавая женщина в плотном и очень закрытом одеянии служительницы Предвестников. Кажется, её я видела в храме вчера, но в целом все они казались мне на одно лицо.

С ней пришли ещё две девушки помоложе, а также двое мужчин, одетых так же сдержанно и узнаваемо. Сопровождавшие меня стражники пропустили их, конечно, но и сами вошли внутрь – наблюдать.

– Доброе утро, – поздоровалась я уже в который раз за сегодня.

– Меня прислал к вам Верховный пристер. С поручением, – спокойно и ровно пояснила женщина. – Меня зовут Фрина, и я должна сопроводить вас к придворному лекарю.

Тут уже меня начало подгрызать нехорошее предчувствие. Казалось бы – может, это просто забота о моём душевном и физическом состоянии после вчерашнего неприятного происшествия. Но кто вообще здесь заботился обо мне, кроме Джаны и принца. Поэтому я не стала надеяться на что-то хорошее и сразу настроилась на очередную подставу.

– Зачем? – уточнила подозрительно.

Женщина оглянулась на своих спутников, которых для простого сопровождения к врачу было как-то слишком много.

– Понимаете... Ваш статус невесты принца и наследника престола предполагает некоторые процедуры. В частности – проверку вашей невинности.

Я конечно, врачом в прошлой своей жизни не была, но почти с полной уверенностью могла сказать, что Сенеон с Алитой в ту ночь ничего сделать не успел – она сопротивлялась до последнего. А уж я и вовсе поставила в этом вопросе жирную точку. Жирнее некуда.

– Это совершенно не нужно! – улыбнулась я, стараясь сгладить ситуацию, но внутри всё закипало от ярости.

Может, этого хватит, и они быстро от меня отстанут?

– Боюсь, после того, что случилось вчера в купальне, это совершенно необходимо, – с сожалением развела руками Фрина.

– Что?! – окончательно опешила я. – Почему это?

– Туда проник некто неизвестный, мы точно не знаем, как долго он там находился и что делал... – невозмутимо проговорила женщина.

Это какой-то сюр, честное слово! Не может же она заявлять об этом с таким серьёзным выражением лица! Это какая-то шутка!

– То есть вы полагаете, что он мог там... меня... А я и не заметила? – помня, что нахожусь в библиотеке, я изо всех сил старалась не повышать голос, поэтому он стал больше похожим на злобное шипение.

– Ну, почему же, это сложно не заметить... – отвела взгляд Фрина.

– А-а! – я нервно рассмеялась. – Пристер, вероятно, думает, что я могла об этом умолчать. Вы что там все с ума посходили?! Никуда я не пойду! – Меня буквально начало потряхивать от унижения. Я уж подумала было, что пристер на моей стороне, а он выкидывает такой финт! Или кто-то навёл его на эту «полезную» мысль? – И вообще прежде я хотела бы встретиться с принцем! Как он отнесётся к такому требованию – вы не подумали? Вряд ли ему понравятся такие подозрения со стороны его верховенства!

– Боюсь, это невозможно. Его высочество улетел к Сайнешу. Чтобы встретиться с ним по возможности и провести некоторые необходимые ритуалы перед вашим испытанием.

– А вы тут же налетели на меня, как саранча, чтобы обгрызть посильнее! – я сложила руки на груди, чувствуя, как дрожат пальцы... – Мне скрывать нечего! Но я принципиально никуда не пойду! И не позволю вам надо мной издеваться!

Жар ярости и стыда пылал на моих щеках, а пальцы вцепились в юбку так, что на ней остались заломы. Я заметила это и сразу расслабила руки – никому нельзя показывать, насколько

велико сейчас моё внутреннее напряжение. Казалось бы, всего лишь осмотр у врача – но для моей едва живой репутации это равнозначно окончательной смерти.

– Вы не понимаете, – голос Фрины остался мертвенно-спокойным, что разозлило меня ещё сильнее. – Это не издевательство, а стандартная процедура для всех, кто претендует на близость к правящей семье. К тому же раньше вы её уже проходили, перед тем как выйти замуж за Сенеона Тирголина, – от его имени меня почти передёрнуло. – А после вчерашнего инцидента Верховный пристер счёл необходимым удостовериться...

– Удостовериться в чём? – я перебила её, делая шаг вперёд. – В том, что я лгу о произошедшем? Может, ваш пристер считает, что я сама пригласила этого негодяя в купальню?

Фрина снова отвела взгляд, и этого оказалось достаточно для подтверждения моих догадок. Во рту появился привкус желчи. Ну нет... Этот благожелательный мужчина точно не мог прийти к такому решению сам. Кто на него повлиял?

– Я – избраница наследника престола! Как бы кто к этому не относился. Принц доверяет мне. Вы хотите провести осмотр? Пусть его высочество лично изложит мне это требование по возвращении. До того момента я не сделаю ни шага в направлении кабинета лекаря.

– Принцесса, я вынуждена настаивать, – в голосе Фрины прозвучали стальные нотки. Её спутники, до этого остававшиеся в тени, тоже сделали неуловимое движение вперёд, собираясь, видно, на меня надавить. Но в тот же миг от двери в нашу сторону решительно двинулась стража. Служители покосились на них, а я жестом велела им пока оставаться на месте. Главное, самой удержаться от применения магии – в прошлый раз это произошло почти неосознанно. Если и сейчас драконица решит проявить норов, то всё пойдёт прахом.

– Можете настаивать сколько угодно, вы не имеете полномочий приказывать мне, впрочем, как и Верховный пристер, – ледяным тоном парировала я.

Фрина сделала ещё один небольшой шаг вперед. Ее голос, тихий и жесткий, как стальной прут, обернутый в бархат, зазвучал так, чтобы слышала только я.

– Ваше высочество, вы неправильно понимаете ситуацию. Ваше тело теперь – не только ваше. Оно является сосудом для будущей императорской крови, предметом государственной важности. Вчерашний инцидент ставит под сомнение его неприкосновенность. Это вопрос престижа всей империи!

Престиж империи – это, конечно, аргумент. Для кого-то. Но не для той, кого вынужденно поставили в столь щекотливое положение. Признаться, сейчас мне до этого престижа не было ровным счётом никакого дела! Но в голову внезапно пришла одна любопытная идея. Я изобразила милую улыбку, отчего непоколебимое лицо Фрины слегка вытянулось от удивления.

– Хорошо, – согласилась совершенно внезапно. – Допустим, я пойду с вами и вынесу всю эту совершенно унижительную для меня процедуру. В таком случае, если по результатам осмотра моя невинность и честь подтвердятся – что безусловно и случится! – Верховный пристер и вы лично готовы принести мне публичные извинения перед всем двором за нанесённое оскорбление?

Кажется, мои слова наконец попали в нужное уязвимое место этой женщины. Наверняка она, как и многие, кто занят служением высшим существам, считает себя непогрешимой и во всём всегда правой, ведь она слышит наставления Предвестников и осенена их благодатью. Принести публичные извинения перед той, кого все презирают – просто невыносимо. А моя уверенность в том, что осмотр ничего не покажет, похоже, породила в её голове кучу сомнений, что всё это действительно стоит того.

И в этот напряжённый момент молчания из-за высоких стеллажей с книгами появился хранитель свитков. В его руках был новенький и явно ранее никем не затёртый фолиант. Похоже, книга и правда не самая популярная. Он остановился, с удивлением оглядев нашу странную группу, и поправил очки на носу.

– Принцесса? – переведя взгляд с моего лица на Фрину и обратно, хранитель нахмурился. – Я, кажется, нашел то, что вы искали. Желаете ознакомиться?

И мне можно было бы использовать его, как предлог уйти немедленно – ну не станут же служители меня останавливать и устраивать скандал в храме знаний! – но в ситуацию внезапно вмешался ещё один человек.

– Ваше высочество! – прозвучало со стороны входной двери. – Вот вы где!

Широким шагом в холл библиотеки вошёл магистр Умбра Атрокс. И хоть я знала его лишь мельком, сейчас обрадовалась ему, как родному.

– Магистр! – кивнула уважительно. То же самое сделали и служители. – Вы искали меня...

– Боюсь, нам нужно немедленно отправляться к пещере Сайнеша. – выдохнул он и смахнул испарину со лба. Видимо, ему пришлось побегать по лестницам. – Доставили послание от его высочества принца Латара. Он настаивает на том, что сейчас самое подходящее время.

– Боюсь, меня пытаются задержать, – с сожалением развела я руками, почувствовав в магистре союзника.

– Что такое? – он недоуменно оглядел собравшихся вокруг меня служителей. – А вы что здесь делаете, виэсса Кадмир? Разве сейчас вы не должны быть в храме и возносить молитвы Предвестникам, чтобы они были справедливы к принцессе Алите и послали Сайнешу верное решение?

– Магистр... – заикнулась было Фрина, но я прервала её.

– Дело в том, что меня пытались убедить в том, будто процедура проверки моей... гхм... невинности сейчас просто необходима!

Вэст Умбра тихо хмыкнул, а его брови поползли вверх, отчего на лбу собрались морщины.

– Право слово, тревожность его верховенства порой переходит все границы! – он страдательно воздел глаза к расписному потолку библиотеки. – Уверяю вас, сейчас это не имеет совершенно никакого значения. Более того – любые вмешательства в ауру и, так сказать, женское ядро принцессы будут только вредны!

– Я лишь выполняла распоряжение, – попыталась оправдаться служительница.

– Вы должны были понимать, что делаете! – голос магистра затвердел, а взгляд стал тяжелее свинца. – Передайте пристеру, пусть займётся своими прямыми обязанностями и не лезет в наши! Идёмте, ваше высочество!

Он сделал вежливо-приглашающий жест рукой в сторону двери.

– А как же книга? – вздохнул хранитель.

Мне стало его немного жаль. Он потратил немало времени, чтобы её отыскать, а я даже на неё не взглянула.

– Можете оставить её для меня? – улыбнулась я ему. – Когда вернусь, обязательно прочитаю!

– Хорошо, принцесса, – согласился он и убрал фолиант во внутренний ящик стола.

Я же, окатив Фрину последним торжествующим взглядом, последовала за магистром. Сейчас грядущее испытание Сайнеша уже не казалось мне настолько пугающим.

Глава 3

Магистр лишь позволил мне переодеться в более удобное для моего будущего путешествия платье, а затем мы вышли на одну из полётных террас. Она, в отличие от той, где ночью приземлялись мы с Латаром, была небольшой, здесь вряд ли могло поместиться больше одного дракона.

Там нас уже ждал мужчина в форме императорской гвардии – его лицо показалось мне смутно знакомым. Кажется, они был одним из тех, кто сопровождал Латара во время визита в Верланд, что перевернул всю мою жизнь.

– Знакомьтесь, ваше высочество, это Пэзри, – представил нас вэст Атрокс. – Он доставит вас к пещере Сайнеша так быстро и бережно, как это вообще возможно.

– Принцесса, – с лёгкой приветливой улыбкой на губах поклонился мне драак.

Я же почему-то сразу подумала о том, что мне сейчас вообще лучше лишний раз не находиться наедине с посторонними мужчинами. Вдруг потом ещё кому-то придёт в голову обвинить меня в связи с ним. Я обернулась на свою стражу – они внимательно следили за всем происходящим. Затем посмотрела на магистра.

– Полагаю, до пещеры я могу добраться сама, мне нужно лишь показать дорогу. Обратиться драконом ведь я могу? Это не навредит моей ауре?

– Простите, ваше высочество... – вэст Атрокс кашлянул. – Но разве вам разрешено?... Обращаться?

– Мы с его высочеством обсуждали это, и пришли к решению, что я могу обращаться когда угодно. Ведь любому драаку или дракири необходимо выпускать свою ипостась, чтобы чувствовать себя нормально – правда ведь? – изобразила я лёгкую наивность.

– Безусловно, но... – засомневался магистр.

– Как только мы прибудем на место, вы обо всём сможете расспросить самого принца.

Мужчины переглянулись, и Пэзри лишь пожал плечами – видимо, моё желание добраться самой не вызвало у него никаких подозрений. – Не волнуйтесь, я не собираюсь сбегать, иначе сделала бы это уже давно.

– Ну, что ж, думаю, это будет уместно, – наконец согласился вэст Атрокс. – Тогда я жду вас.

С этими словами он сделала пару шагов назад и сам тоже обернулся драконом – я даже понять ничего не успела. Почему-то у меня даже мысли не возникло о том, что магистр и сам драак, хотя это было логично.

Его дракон оказался зеленовато-серым, не самым крупным из тех, кого я уже видела, но положение магистра, скорей всего предполагало, что его сила не в размерах. Я дождалась, когда он поднимется в небо, и тоже призвала ипостась, надеясь, что всё пройдёт как надо, и моя драконица не решит вдруг выдать какой-нибудь из коронных своих капризов.

Не хотелось бы прыгать вниз, чтобы заставить её появиться!

Но, к счастью, обращение прошло на удивление гладко и даже изящно – это стало понятно по направленному на меня взгляду Пэзри. Профессиональная отстранённость в нём мгновенно сменилась неподдельным восхищением и уважением.

Взмахнув крыльями, я взлетела на ту же высоту, что и магистр Атрокс, после чего гвардеец к нам присоединился – и мы отправились на запад от резиденции, пока что в неизвестную мне даль. Зато у меня появилась возможность немного полюбоваться окрестностями. Я лишь следовала за магистром, а Пэзри – за мной. Видимо, чтобы пресечь любую попытку побега, если она всё-таки случится.

Оказалось, кроме нас, в ту же сторону следовали и другие драконы, я разглядела и всадников на верховых ящерах – и чаще всего это были женщины, самые знатные и любопытные.

Вот только их мне не хватало для успешного прохождения испытания! Пока я буду бродить по пещере Сайнеша, они успеют придумать обо мне с десяток-другой новых ядовитых сплетен.

Наконец впереди показалась череда зелёных холмов, плавно переходящих в скалистые предгорья. Магистр начал снижаться, и я последовала за ним – а затем у подножия одной из окутанных лесом гор увидела удобную площадку для приземления. Там уже были люди – очевидно, те, кто прибыл раньше нас.

Ещё до того как обратиться человеком обратно, я заметила Латара – он всегда выделялся среди остальных благодаря своему росту и особой породистой стати. Вспышка оборота на пару секунд ослепила меня, а когда она рассеялась, принц уже стоял передо мной, а за его спиной собрались любопытствующие зрители.

– Ваше высочество, – отчитался магистр, – сопровождал принцессу по вашему приказу. Можем приступать.

– Благодарю, драак Атрокс, – кивнул ему Латар, после чего обратился ко мне: – Вижу, вы решили заняться профилактикой всерьёз, принцесса, – произнёс с понятной, пожалуй, только мне улыбкой. Намёк на недавно связавшие нас события в его словах считывался легко – и мне почему-то в тот же миг стало слегка жарко.

– Не смогла отказать себе в удовольствии полетать и позлить любезных зевак, – ответила я почти так же тихо, но те, кто прислушивался к нашему разговору особенно ревностно, всё услышали.

Мгновенно по рядам наблюдателей пронёсся шепоток обсуждения. «Да как она смеет! В её-то положении провоцировать честных людей и высказывать своё пренебрежение! Своё превосходство!» – примерно так, наверное, звучали их слова.

– Ну что ж, думаю, нам действительно пора приступать, – кивнул принц. – Сайнеш готов принять вас. Но я по-прежнему не знаю, что вас там ждёт. Он бывает весьма... изобретателен.

Я огляделась – прямо перед нами в теле горы зиял вход, скрытый тенью деревьев. Внутри царил непроглядная, почти осязаемая тьма. Меня вдруг охватила лёгкая дрожь. Пещеры... Я всегда их недолюбливала. Не то чтобы страдала клаустрофобией, но сама мысль о том, чтобы зайти в это сырое, холодное, давящее подземелье под многотонной скалой, вызывала у меня лёгкую панику.

– Это выход, – внезапно пояснил Латар, словно услышал мои внутренние рассуждения. – Вход находится гораздо выше, – он задрал голову и махнул рукой куда-то на вершину горы. – Здесь будут ждать наблюдатели, а мы вместе поднимемся на склон.

– Полетим или пойдём пешком? – уточнила я.

– Полагаю, истинная дракири может не топтать ноги на длинной извилистой тропе, – усмехнулся принц так, будто он поймал в моём вопросе каплю кокетства, которую я и не думала вкладывать.

Людей вокруг нас становилось всё больше, и все они подходили ближе, чтобы услышать хотя бы обрывок нашей беседы. Похоже, они предвкушали мой провал и готовы были стоять тут хоть до ночи, лишь бы убедиться в том, что из пещеры я не выйду. Наверное, только Латар надеялся, что всё закончится благополучно – хотелось надеяться хотя бы на это.

– Знаете, о чём я подумал, пока ждал вас здесь? – вдруг снова заговорил он.

Его большая, жёсткая ладонь внезапно обхватила мою. Я медленно повернула к нему голову и натолкнулась на задумчивый, наполненный чем-то пока непонятным мне взгляд.

– Полагаю, у вас было много мыслей.

– Я подумал о том, что однажды в эту пещеру войдёт наш сын, – произнёс он тихо, почти шёпотом, но его слова отдались громовым ударом прямо у меня в груди. – Это будет одним из самых важных моментов в его жизни.

Признаться, после его слов я несколько секунд слушала пение сверчков у себя в голове. Вот это заявления на пороге испытания, которое я могу вообще-то и не пройти! А его высочество знает толк в мотивации, затайник этакий!

– Мне кажется, вы слегка торопите события, – ровно ответила я, осторожно вынимая руку из его пальцев. Он отпустил меня спокойно, а его лицо приобрело нарочито равнодушное выражение.

– Это всё горный воздух, – ответил он так, будто всё это на самом деле было сказано не всерьёз. Хотя я видела особенный свет в его глазах, а теперь его вновь заслонил лёд отстранённости. – Он пьянит голову и настраивает на мечтательный лад. Однако я ни за что не поверю, что вы ни разу не задумывались о том, что будет после.

– Боюсь, мои планы на жизнь не успели зайти настолько далеко, ваше высочество. Пока что я сосредоточена на том, чтобы выйти из пещеры целой.

Зрители, собравшиеся на представление, которое на самом деле будет скрыто от их глаз, уже перестали слышать наш разговор, окончательно перешедший в разряд интимных. Магистр очень вовремя завладел их вниманием. Соблюдая церемониал, он громко и чётко объяснял всем присутствующим суть того, что сейчас будет происходить и какое всё это имеет важное значение, ведь прошедший через пещеру Сайнеша будет считаться очищенным от любых несправедливых обвинений.

Мы с Латаром будто бы остались одни в окружении десятков людей.

– О, в этой ситуации я больше беспокоюсь о том, останется ли целым Сайнеш, – тон принца окончательно переполнился иронией. – Пожалейте беднягу, он прожил слишком долгую и славную жизнь, чтобы погибнуть в ваших коготках.

Я опустила голову, чтобы принц не заметил невольную улыбку, что расплылась на моих губах. Ясно, как белый день, что Латар просто хочет приободрить меня, снизить градус тревоги, которая всё сильнее сковывала моё тело – но слова о наследнике крепко засели в моей голове, и никакие язвительные выпады его высочества уже не могли их затмить.

– Я постараюсь быть помягче. Меня учили проявлять уважение к старшим, – решила я поддержать его беспечный настрой.

– Будьте любезны, – Латар опустил на меня умоляющий взгляд, но внезапно посерьёзнел. – И я, пожалуй, дам вам один совет: чтобы там ни происходило, будьте честны с ним и с самой собой. Он это оценит. Не пытайтесь быть той, кем вы не являетесь.

Пожалуй, это действительно было важно. Но как это применить – станет понятно лишь тогда, когда я узнаю, что меня там ждёт.

– А вы... пока меня нет, – не удержалась я от шпильки, – постарайтесь не придумать нашему несуществующему сыну имя. Горный воздух такой коварный.

Латар взглянул на меня так красноречиво, что я буквально почувствовала, как он ментально шлёпнул меня по попе. Уши загорелись адским пламенем от безмолвного, но такого осязаемого посыла, который выражала вся его внушительная фигура.

И чтобы сбежать от накрывшего меня с головой смущения, я предпочла немедленно обратиться драконицей. Как же она злилась на меня! Я ощутила весь спектр её жгучих эмоций ровно в тот миг, когда наше общее тело оторвалось от земли.

«Предательница», – услышала чёткий упрёк.

И не поняла даже, был он на самом деле, или его мне подкинуло воображение. Но что я могла поделать? Порой наши разговоры с Латаром превращались в нечто вроде азартной игры, из которой хотелось выйти безоговорочным победителем, и остановиться было так трудно. Сегодня я проиграла, и предпочла сбежать. Весьма постыдно.

Латар просто последовал за мной. Сейчас я не слышала его голоса, как в ту ночь – возможно, он осознанно хранил молчание, чтобы не сбивать меня с настроения. Его огромная тень

накрыла меня, словно щит, но с нами ко входу полетели ещё двое наблюдателей – чтобы исключить любые хитрости с моей стороны.

Все мы приземлились на верхней площадке, и лишь тогда я оценила истинные масштабы жилища Сайнеша. Он устроился прямо по-королевски! И на такой высоте – при том, что не имел крыльев.

– Спасибо, что проводили, – пробормотала я, слегка взволнованно разглаживая юбку своего простого платья. Самого простого из тех, что привезла мне модистка. – Дальше я, пожалуй, сама.

Неуклюжая шутка слегка разрядила атмосферу, однако, пока я шла ко входу, Латар не отставал, и остановился лишь когда я ступила под арку.

– Мы немного побудем здесь на случай, если что-то пойдёт не так, – предупредил он.

– Или на случай, если я вдруг решу сбежать, – ответила я.

– Уверен, такого не случится.

Показалось, принц хотел коснуться меня до того, как я скроюсь в кристальной черноте пещеры, но лишь приподняв руку, опустил её вновь. Мы обменялись последними взглядами, после чего я отвернулась и шагнула под каменный свод.

– Надеюсь, ты будешь умницей, – зачем-то шёпотом обратилась к драконице.

Хоть и не знала, сумеет ли она здесь вообще на что-то повлиять. С пару десятков шагов я прошла вполне уверенно. И сначала даже не поняла, почему вообще вижу вокруг хоть что-то. Оказалось, в пещере рос удивительный мох, который при моём приближении начинал слабо светиться. Но даже этого было достаточно, чтобы разглядеть, что находится под ногами.

И мой путь можно было бы назвать довольно бодрым и скучным ровно до той секунды, пока я не услышала впереди громкое дыхание. Остановилась вовремя – в миг очередного вздоха из ноздрей встречающего меня существа вырвался короткий всполох огня.

Он не обжёг меня, но ясно осветил морду огромного дракона в белой с золотыми вкраплениями чешуе. Его глаза вспыхнули ядовитой зеленью.

– Оур-р-р, – раздалось из его горла.

Я задумалась о том, что можно и нужно ему сказать. Уверена, это должно быть что-то почтительное, но не раболепное, лишённое страха, но не наглое... Но пока размышляла, громкий шорох камней под тяжёлыми лапами дракона подсказал мне, что он просто ушёл.

– Постойте! – тщетно попыталась я его остановить.

Что это значит? Он даже видеть меня не хочет? Решил, что я безнадёжна – или что?

С полминуты я шла в темноте, а затем вдруг поняла, что при очередном шаге моя нога провалилась в пустоту. Не успев испугаться или отпрянуть, зажмурилась и просто повалилась вперёд, но лишь ударились коленями, упав на них.

В тот же миг по закрытым векам ударил удивительно яркий для такого места свет. Я вновь открыла глаза и обнаружила, что каменная пещера вокруг меня сменилась кристальным залом. Его гладкие гранёные стены испускали внутреннее голубоватое свечение, отчего всё, что в него попадало, приобретало мертвенный оттенок.

Да откуда он тут взялся вообще?! Только что было темно!

Я встала и, отряхнув юбку, шагнула вперёд, тотчас словно из-под земли навстречу мне начали подниматься размытые тени.

Замерев на месте, несколько секунд я наблюдала за тем, что будет происходить дальше, но, кажется, они не собирались причинять мне вред. Более того, ни одна из них так и не обрела чёткой формы – в них только едва можно было угадать очертания человеческих тел. Любопытно было бы узнать, что там впереди – но я знала точно, назад мне двигаться нельзя, значит, придётся идти.

Осторожно я прошла вперёд и приблизилась к первой тени, которая дрожала в плотном спёртом воздухе. Пах он совершенно удивительно – не так, как может пахнуть воздух в пещере.

Здесь словно бы веками копилась бумажная пыль, старая одежда и запах несвежих тел. Этим воздухом было трудно дышать. И в какой-то миг меня догнала чёткая ассоциация, что может пахнуть именно так – тайные шепотки, осуждения, сплетни и чужие страхи. Это концентрация того мнения, что бытует обо мне при дворе – та же прогорклость и мерзость оседает на языке, стоит мне только оказаться в обществе людей, которые смотрят на меня как лишний элемент в их устоявшемся мире.

Стены, отполированные до зеркального блеска, не отражали меня – лишь искаженные, пугающие тени, мои шаги не отдавались здесь гулким эхом, словно стены состояли не из камня, а из ваты. А когда я сосредоточилась на этой мысли, тень сбоку от меня вдруг обрела форму и превратилась в явственный облик князя Далларина он двинулся на меня и даже словно бы коснулся – я отшатнулась из плена смыкающегося вокруг меня холода.

– Куколка! – выдала тень. – Бесплезная, бестолковая куколка. Таких, как ты только и укладывать в постель, лишь бы молчала и знала своё дело. Думаешь, я не вижу твоей игры? Убила старшего брата и решила охмурить другого? Надолго ли тебя хватит? Княжеское собрание никогда не примет тебя! Уходи!

Меня бросило в жар от столь вопиющей несправедливости. Они даже не знают меня. Да и настоящую Алиту знали не лучше... Для них всех она была лишь средством для умирения жемчужных драконов. Пилюлей, которую нужно проглотить.

Горький комок подкатил к горлу.

Как жаль, что у меня нет оружия, чтобы разрубить эту тень пополам, а потом развеять на кусочки по всему залу. Видеть перекошенное пренебрежением лицо князя Далларина было невыносимо, и он не пускал меня вперёд – куда бы я не шагнула, он вставал на пути, вынуждая отшатываться назад. Я словно ударялась в упругую стену и не могла продвинуться к выходу отсюда даже на метр.

– Пусти! – не выдержала, взмахнула рукой, но тень лишь качнулась, стала чуть прозрачнее, а затем вновь собралась в плотный облик. – Тебя, как и других, лишь злит, что на трон взойдёт кто-то моложе. Все вы считаете, будто больше достойны править, а сами способны думать лишь о своих удовольствиях! Вы ничего не знаете о Латаре! И просто боитесь, что он разгонит ваш протухший балаган! Ты боишься его и меня, потому что я посмела разрушить мир, в котором вы так славнo жили. Боишься потерять то, что имеешь. Пошёл вон!

Я высказалась, и на душе стало удивительно легко, будто передо мной и правда стоял настоящий предводитель княжеского Собрания, и на него мне удалось вылить всё, что накопилось. Латар же сказал быть честной – вот я и была. А это, оказывается, так приятно – просто говорить, что думаешь!

И, кажется, в этом я оказалась права. Тень заколебалась, ее очертания поплыли. Надменная маска на лице князя исказилась в гримасе удивления и с тихим, похожим на шипение змеи, звуком он растаял.

Передышка была короткой. Следующая тень выросла перед ней, перекрывая путь. Она была плотной, тяжелой, от нее пахло потом, сталью и кровью, пахло драконьим огнём, который любого способен обратить кучкой пепла. Я остановилась, вглядываясь в обретающие чёткость черты лица – Килин! Ну, конечно же он. Мне остаётся лишь догадываться, сколько на самом деле в его душе предубеждений насчёт меня.

– Ты ведьма! – проревело в моём сознании его голосом, и это было похоже на удар тараном. – Латар не мог плениться тобой так легко и так быстро! Это ваши штучки! Уловки жемчужных драконов! Что вы ещё от нас скрываете, какие подлости вы ещё задумали? Убьёшь его также, как и Сенеона – когда он пустит тебя к себе в постель? Я вижу тебя насквозь!

От этой простой, честной ярости меня всю словно бы сковало тонкой коркой льда. Я вдруг почувствовала себя голой, беззащитной, уязвимой перед тем, что сыпалось на меня все эти дни – ни одного по-настоящему доброго взгляда – лишь Джана и принцесса Тилира смот-

рели на меня без осуждения. Вот и соратник Латара – я не могла его понять, а теперь вдруг поняла. Это не было хитростью с его стороны, он и правда подозревал меня в том, что я как-то овладела разумом Латара. Ведь Килин, напротив, знал его так хорошо...

И снова тень не пустила меня вперёд, не дала проскочить – её упругая сила отталкивала меня обратно и обжигала холодом недоверия.

– Я понимаю, – сорвалось вдруг у меня с губ. – Ты боишься за друга, за соратника, который вдруг повёл себя не так, как ты ожидал. Боишься, что это доведёт его до беды, что он погибнет не в сражении, а бесславно – от женского коварства. Но я не хочу его убивать, иначе зачем я стала бы спасать его. А он спас меня – и я благодарна. Я всегда буду благодарна ему за это, что бы ни чувствовала кроме!

Гнев и подозрительность на лице тени-Килина дрогнула. Он нахмурился и покачал головой.

– Ты принесёшь ему столько неприятностей. Поверь, я избавлюсь от тебя, как только почувую опасность.

С этими словами Килин растворился, и я смогла пройти ещё немного дальше. На этот раз мне не стало легче, но тени хотя бы слушали и не перебивали. Я упорядочивала свои мысли и как будто начинала понимать их лучше. Я готова была признать их право ненавидеть меня. Признать их право бояться, ведь после смерти Сенеона они не знали, чего от меня ждать. Принцесса Алита стала символом, на который можно проецировали все свои беды и страхи. Значит, мне придётся бороться не только с кознями придворных, но и с обликом, который вокруг меня сложился.

– Убийца! – выдала новая тень, которая возникла на моём пути почти внезапно. Казалось, они перестали преграждать мне путь, но нет.

Ещё одно препятствие – теперь это была Эцида Галла, суровая женщина, которая сейчас казалась мне гораздо больше. Она смотрела на меня сверху вниз, нависала, как строгий ментор, который увидел в поведении воспитанника непослушание.

– Убийца! – повторила она. – Ты убила самого талантливого правителя за последние годы. Он смог то, чего не добился его отец – подчинил жемчужных драконов! Этот факт вам как кость в горле. И я ни за что не поверю, что это было лишь защитой! Это был план! План мести за унижение! Гордые гзегэльцы! Считали себя выше самих Предвестников лишь за то, что они даровали вам «рёв»? А может... это наследие скверны? Вы хитрые змеи... И ты хитрая змея, которая нашла себе лёгкую жертву! Латара! Изголодавшегося на службе воина. Признай! Уже согрела его постель?

Да что же они все про постель! В то время, когда мне сама мысль об этом казалась настолько ужасной, что я всеми силами гнала её от себя. Супружеская спальня осталась в моей памяти лишь местом страданий и боли – всей той боли, что отпечаталась на мне наследием Алиты.

– Я понимаю, ты боишься, – выдавила я из пересохшего горла. – Боишься, что потеряешь ещё одного близкого человека, ребёнка, которого ты растила с детства. Но я не хотела убивать Сенеона. Он вынудил меня защищаться! Он был чудовищем, как бы вы все ни пытались его оправдать! Ты боишься, что растеряешь своё влияние, которое получила, заменив наследникам обезумевшую мать. Но я не собираюсь стать заменой тебе. Я лишь хочу жить. И понять, что мне делать дальше!

Эцида слушала меня внимательно и мрачно, будто не верила мне, а я ждала, что вот-вот она должна раствориться так же, как и предыдущие тени. Но этого всё никак не происходило. Вдруг она шевельнулась, вздохнула и ринулась на меня.

Я отшатнулась, закрывшись руками, меня обдало таким страшным холодом, что показалось, на голове смёрзлись волосы. Что это значит? Она не приняла мои слова? Или я в чём-то ошиблась? Но я была честной – это совершенно точно.

Наверное, поэтому тень всё-таки исчезла, как и её размноженные по залу дубликаты.

Показалось, вокруг стало совершенно пустынно и тихо, а впереди наконец проявился выход из зала. Я почти бегом кинулась к нему, но быстро поняла, что это не тёмный провал коридора, а ещё одна тень – самая большая, растянувшаяся от пола почти до потолка.

И стоило мне к ней приблизиться, как в её бесформенной массе проступили знакомые черты – Латар. Просто гигантский и устрашающий. В моём сознании он был именно таким. Огромный рост, сила, которая может выжать воду из камня, а его душа была для меня такими потёмками, из которых могло выпрыгнуть любое чудовище. Наверное, я этого ждала. И боялась, что это случится в тот миг, когда меньше всего буду к этому готова, когда подпущу его слишком близко и стану уязвимой.

И впервые они ничего не стал мне говорить. Ни в чём обвинять, он просто смотрел, и в его глазах плескался драконий огонь.

Он словно бы стал самим воздухом, тёмным и густым, заполнившим все пространство зала. В его глазах я не видела и малейшего проблеска тепла – лишь бездонную, леденящую пустоту и опасную звериную искру, что заставляла мое сердце бешено колотиться и сжиматься от ужаса. Он был воплощением императорской власти, абсолютной и неумолимой. И вся эта мощь была безмолвно направлена на меня.

Сейчас это случилось снова – он напомнил мне Сенеона, хоть внешне был мало на него похож.

Некоторое время я ещё ждала гнева. Обличений. Того же, что и от других. Но из тени исходила лишь тишина. Глухая, давящая, полная невысказанного приговора. Она плыла ко мне, и с каждым ее движением воздух становился холоднее. Он вымораживал из меня остатки мужества, заставляя снова вспомнить тёмную спальню, причиняющие боль руки и тяжёлое, гневное дыхание другого мужчины. И своё собственное, перехваченное страхом.

Я отступила на шаг, сердце заколотилось где-то в горле, громко, предательски громко в этой тишине.

– Нет, – выдохнула я. – Уходи!

Почему я рассчитывала, что он послушает? Ведь прекрасно понимала, что Латар не уйдёт, не оставит меня и добьётся всего, что ему нужно.

Тень не отступила. Напротив, она стала ещё больше, словно напилась моим страхом, от нее пахло холодным камнем и... пеплом. Но вдруг, казалось бы, в полной неподвижности и безмолвии я услышала все свои самые ужасные мысли, облеченные в его голос.

– Ты видишь? – прозвучало прямо у меня в голове, так гулко, что сразу начало ломить виски. – Я – твой будущий муж. Я имею на тебя право. По закону и по долгу. Однажды все двери закроются, и ты останешься со мной наедине. И твоё «нет» уже не будет иметь значения. Ты уже проходила через это. Ты знаешь, чем это заканчивается.

По спине побежали ледяные коготки ужаса. Это было правдой. Самая горькая суть моего страха. Я не просто боялась его, я боялась момента, когда он поймёт свою власть надо мной, когда осознает, что мне действительно некуда бежать. И тогда формальности брака дадут ему то самое право, которым так безжалостно злоупотребил его брат.

«Он Тирголин, – звякнул совсем другой голос. – Они все бесчестные твари. Ты видела, как драконы Тирголинов жгли города Гэзегэнда? Как они сжимали кольцо вокруг столицы? Ты не видела этого. А я – да! Там был Латар. Среди остальных. Он помогал брату, был его мечом и огнём. Он такой же! Такой же!»

Я отшатнулась, когда хватка ужаса сжала мне сердце и лёгкие настолько, что невозможно стало вдохнуть.

– Я не могу так больше, – прошептала хватаясь за горло.

– Как именно? – наконец заговорила со мной тень Латара. Его голос прозвучал сейчас так знакомо спокойно, что мне сразу стало немного легче.

– Бояться. Бояться тебя. Твоих взглядов, твоих слов, прикосновений, которых... – мой голос дрогнул, и я обхватила себя руками за плечи, – которых я жажду, и от которых меня тошнит.

– Я не причиню тебе вреда, – сказал он ровно.

И для этого утверждения не требовалось никаких других разъяснений.

– Я хочу в это верить. Я пытаюсь.

«Не верь! – рык драконицы вновь выбил меня из колеи. – Это гнилая порода! Сенеон тоже стелил мягко, пока не обрёл над Алитой власть! Пока не понял, что может делать с ней всё!»

– Хватит! – не выдержала я, оборвав её гневные выкрики. Ещё недавно мне так хотелось услышать свою ипостась, а теперь я мечтала, чтобы она вновь замолчала. Хотя бы сейчас! – Мне тяжело и без твоей ненависти к Тирголинам, ящерица ты упрямая! Я и так повсюду вижу тени Сенеона! Зачем ты пытаешься отравить мне жизнь ещё больше?

«Потому что никто из них не достоин доверия! Они любят бить в спину».

– Но Латар... Он защищает меня. Пытается защитить.

«И что? Это лишь усыпляет твою бдительность – на это он и рассчитывает. Свадьба... Наследники. Всё это станет ловушкой, из которой ты уже не сможешь убежать. Он не повторит ошибок своего брата».

– Да какие наследники?! Я даже не знаю, смогу ли когда-то быть с ним по-настоящему!

«Он не спросит, хочешь ли ты...»

– Я не причиню тебе вреда! – ещё более твёрдо повторила тень Латара, будто слышала мою драконицу тоже.

Она по-прежнему не двигалась, будто бы впитывая каждое моё слово, каждую интонацию, каждый вскрик, рвущийся из тех глубин души, где, может быть, осталось ещё что-то от настоящей Алиты. Но одно изменилось точно – она стала меньше, спустилась до почти нормального роста принца, однако от неё до сих пор исходило давление, которое не позволяло избавиться от тревоги полностью.

– Я тебе не верю. Пока не верю.

Последние мои слова повисли в воздухе, хрупкие и разбитые.

– Страх – это не стена. Страх – это мост, – проговорил принц. – Тебе нужно только осмелиться его преодолеть. И мы будем идти навстречу друг другу со скоростью твоего доверия.

Ледяной холод, всё то время исходящий от тени, наконец отступил. Латар приблизился ко мне, медленно, будто опасался спугнуть, а затем с невероятной, нечеловеческой осторожностью, поднял руку и просто... остановил ладонь в сантиметре от моей щеки. Я почувствовала исходящее от неё тепло. Настоящее, живое тепло. Будто сейчас он сам был здесь.

Я закрыла глаза, ожидая прикосновения. Но его не случилось. Ещё некоторое время присутствие Латара ощущалось поблизости, а затем пропало – и тогда только во мне нашлись силы вновь поднять веки.

Я стояла одна в пустом зале. Передо мной сиял выход куда-то, но не наружу. А в груди, рядом с застарелой болью, теперь жило новое чувство – странная, тихая уверенность. Уверенность в том, что по ту сторону страха меня может ждать не боль. А что-то иное. Что-то, ради чего стоит сделать этот шаг. Хотя бы попытаться – разве нет?

Глава 4

Латар

Алита вошла в пещеру, и внутри у меня словно что-то оборвалось – с тихим, страшным щелчком, от которого похолодела кровь. Несколько мгновений я смотрел ей вслед, на то, как она растворяется в вековой темноте, и чувствовал, как в плече с каждым её шагом вновь нарастает почти забытая со вчерашнего вечера боль.

Сайнеш предупредил меня об этом во время нашей встречи – первой за много лет. Сказал, что сегодня трудный день будет не столько у Алиты, сколько в большей степени – у меня. И что сегодня выжить придётся нам обоим. Естественно, я не стал рассказывать принцессе об этом, ведь она и так страшно волновалась – да и не был уверен, что её это действительно беспокоит так, как мне, наверное, хотелось бы.

– Ваше высочество, с вами всё в порядке? – уточнил Илаан, один из двух гвардейцев, которые поднялись с нами ко входу в пещеру. Им надлежало остаться здесь, чтобы следить, не вернётся ли Алита.

Только после его вопроса я заметил, что неосознанно схватился за плечо и немного сторбился. Почти незаметно, но непозволительно для моего положения. Меня и правда как будто придавило огромным булыжником, стоило только потерять принцессу из вида. Скверна, эта проклятая падаля, моментально рванулась из очага по всей руке – словно только этого и ждала. Я взглянул на свою ладонь – ещё пару мгновений назад она выглядела совершенно нормально, а теперь кожа потемнела и покрылась отвратительной, пульсирующей сеткой тёмных сосудов.

– Да, всё хорошо. Оставайтесь здесь, пока всё не закончится. Если понадобится, вас сменят по отдельному распоряжению.

– Слушаюсь, ваше высочество! – вытянулся в струну гвардеец, а вместе с ним и его соратник.

Многих сейчас я знал плохо – Килин, заняв почётное место Капитана Императорской Гвардии, начал принимать новобранцев, заменяя многих из тех, кто служил Сенеону. Это было правильно, но ориентироваться в окружении временно стало сложнее.

Обратившись драконом, я слетел вниз, во время короткого пути почувствовал, что ипостась тоже чувствует себя гораздо хуже, чем утром, крылья словно налились свинцом. Я называл его Киджар – именно это имя явилось мне в момент пробуждения, когда мне было шестнадцать. С тех пор мы не общались с ним словами, как люди, но я хорошо понимал его настроение и состояние даже без слов.

– Терпи, – обратился к нему ментально. – Скоро она выйдет, и нам станет лучше.

Столь уязвимое, жалкое, зависимое от Алиты положение, конечно, раздражало и бесило меня. Ну куда это годится? Стоило только принцессе отдалиться хоть сколько-нибудь надолго, и я превращался в это хворающее, слабое нечто. Императору нельзя иметь настолько явные, смертельные слабости. Тем более, когда они связаны с женщиной.

Но в случае с Алитой я мог с этим мириться. Я хотел, чтобы она всегда была рядом. Однако это не избавление, это вечные оковы, и когда она выйдет из пещеры, нам придётся вместе подумать над тем, как это исправить. Сейчас же её положение и репутация были на первом месте. Двор следовало заткнуть, пока не поздно.

Кто-то уже решился на покушение, а дальше может стать лишь хуже. Охрана не сможет ходить за ней всюду, стоять в гардеробной, пока принцесса переодевается или в ванной, пока она моется – да и, признаться, я был бы очень сильно против такого положения дел. У

меня даже успела промелькнуть мысль о создании некоего женского отряда для личной охраны Алиты, но жизнь в вечном страхе – не жизнь. Тут явно нужен другой подход.

Чистка двора неизбежна. И пока что положение складывалось таким образом, что начать мне придётся с самых близких. Готов ли я пожертвовать ими ради принцессы, которую знаю всего чуть больше недели? Трудный вопрос.

Внизу, у выхода из пещеры собралось как-то непомерное количество наблюдателей. Естественно, никакого официального торжества по этому поводу не устроили – это было бы неуместно. Но каждый принёс с собой какую-то провизию и напитки, чтобы занять себя чем-то в ожидании, поэтому почти под каждым деревом в округе начали разворачиваться пикники на пледах.

Выглядело это, честно говоря, странно. Слетев вниз и обернувшись, я некоторое время просто наблюдал за всем этим действием и не знал, как поступить. Разогнать всех, швырнув им в спины корзинки, которые они с собой притащили? Или махнуть рукой? Ведь чем больше сейчас здесь людей, тем меньше споров будет потом, когда Алита с честью выдержит всё, что подготовил для неё Сайнеш, и выйдет из его пещеры с гордо поднятой головой.

– Что это вообще такое? – спросил я у подошедшего ко мне камергера. Он, конечно, тоже прибыл сюда – и его нахождение здесь было хотя бы уместно.

– Испытаний в пещере Сайнеша не было так давно, что для людей это что-то вроде развлечения, – он развёл руками. – Полагаю, нам следует оставить всё как есть. По крайней мере сейчас они в хорошем расположении духа.

Я поморщился – всё равно этом мне не нравилось. Сенеон привил двору странные вкусы к развлечениям. Раньше каждое испытание у Сайнеша было почти что таинством. А теперь...

Я вновь неосознанно, с силой впился пальцами в плечо. Боль нарастала волнами, кожу словно облили кипятком и теперь сдирали тупым ножом.

– Опять началось? – обеспокоенно спросил Харгон. – Вы же так и не рассказали толком, что случилось тогда, во время нападения звартов. Но я вижу, что ваше состояние очень тяжёлое и ухудшается, когда принцесса отдаляется от вас.

Я покосился на камергера, в его глазах и правда стояла живая тревога. А за эти дни мне так и не довелось рассказать кому-то подробно о той проблеме, что теперь преследовала меня постоянно. Я даже к лекарю Веридису ещё не ходил.

– Удар звартского копья заразил его высочество скверной, – раздалось у меня за спиной, холодно, чётко и безжалостно. Я сразу узнал голос Килина. А вот рядом с ним ахнула женщина – похоже, виэсса Галла.

Я повернулся к ним – они и правда прогуливались поблизости и о чём-то беседовали. Эцида, конечно, сделала вид, будто до этого мига не понимала, что со мной творится, и слова Килина её оглушили. Но она просто ждала от меня прямого признания, хоть наверняка, пока меня не было, успела расспросить гвардейца обо всём, что её интересовало.

– Конечно же, вы нам ничего не рассказали! – возмутилась она, отпустив локоть Килина, за который только что держалась. – Как долго вы собирались молчать?

– Наверное, до тех пор, пока не рухнет на глазах всех придворных, – с упрёком заметил капитан.

– Я в порядке, не надо хоронить меня, как только вам что-то показалось! – огрызнулся я.

– Это так принцесса спасла вас? – прищурилась Эцида. – Так, что теперь вам постоянно нужна её помощь. Какой ловкий ход!

– Я говорил ему о том же, но он не слушает. Это выглядит слишком подозрительно. Принцесса словно бы нарочно не стала лечить Латара полностью, чтобы оставаться ему нужной.

В целом кому-то его слова могли показаться логичными – в конце концов, женщины и правда горазды на самые разные уловки. Но в случае с Алитой я был почти уверен, что она сделала всё, что от неё зависело.

– Хватит! – оборвал я рассуждения Килина. – Иначе я вынужден буду пересмотреть твоё нахождение при дворе в качестве Капитана Гвардии.

Килин прищурился – похоже, пронять его было не так уж легко, хотя я раньше я всегда считал, что он не способен заикаться на чём-то так серьёзно. Эцида встала между нами, словно подумала вдруг, что мы можем подраться. Харгон вообще отступил и ушёл в простое наблюдение. Впрочем, он сделает обо всём верные выводы, тут можно не сомневаться.

И ровно в этот миг, когда мне следовало проявить самую большую стойкость, руку от плеча до запястья прострелило такой острой, режущей болью, что потемнело перед глазами. Пальцы сначала свело судорогой, а затем они почти полностью онемели. Я не удержался, втянул воздух через зубы и всего на миг закрыл глаза. Но это не укрылось от внимания собеседников.

– Ваше высочество, – тётка Эцида сразу упёрла руки в бока. – Это очень безответственно с вашей стороны! Вам нужна помощь лекаря.

– Мне нужна принцесса Алита! – возразил я. – Боюсь, доктор Веридис в одиночку тут бессилен.

– Правильно ли я понял, что именно магия жемчужных драконов помогает вам справиться со скверной? – вновь вернулся в разговор Харгон. К счастью, о наших с Алитой взаимных ночных визитах он умолчал. Иначе я прибил бы его на месте, честное слово!

– Полагаю, что дело именно в ней, – не стал спорить, но от подробностей отказался.

– Ну, так чего мы ждём? – оживилась Эцида, и в её глазах блеснул решительный огонёк. – Мы не знаем, когда Алита выйдет оттуда и выйдет ли вообще сегодня! Но при дворе вообще-то есть ещё одна жемчужная дракири! Вы забыли?

– Если честно, забыл. Нет надобности помнить об этом, – проворчал я, хоть сразу понял, о ком она говорит.

– Ваше высочество! – ещё более деловито подбочилась тётка. – Позвольте мне настоять на том, чтобы вас немедленно осмотрел лекарь, – она резким жестом махнула на шатёр, который ещё утром развернули поблизости, в тени деревьев. Я приказал подготовить его на случай, если Алите после испытания понадобится немедленный отдых или помощь. – Вы наследник и не можете относиться к своему здоровью так преступно беспечно. Оно, простите, вам не принадлежит. От него зависит благополучие всей империи!

– Тут я вынужден согласиться с виэссой Галлой, – кивнул камергер. – К тому же если заметит кто-то посторонний...

– Хорошо! – я поднял руки в капитулирующем жесте.

Эта почти публичная сцена могла привлечь слишком много любопытных взглядов.

– Я позову лекаря, – Эцида удовлетворённо кивнула и отошла.

А Харгон с Килином сопроводили меня в шатёр. Там было светло и тихо, гораздо тише, чем на лужайке перед выходом из пещеры. Желание разогнать всех оттуда лишь нарастало. Может, я так и сделаю...

Я сел в раскладное кресло и расслабил спину, свободно свесил руку вниз, но легче не стало, пульсация под кожей стала лишь сильнее. Лекарь, конечно, может меня осмотреть, но это вряд ли что-то изменит.

Правда, зря я пропустил слова Эциды о второй жемчужной дракири мимо ушей. Потому что они явно были сказаны не просто так. И когда тётка вернулась, привела с собой не только вэста Веридиса, но и Лириан Валанис. Проклятье...

Лекарь без лишних слов метнулся к своему саквою, оставленному в шатре на случай надобности, и принялся что-то из него вынимать. Лириан же испуганно огляделась, а увидев меня, мгновенно присела в ловком, изящном книксене.

– Ваше высочество... Я просто счаст...

– Я не просил приводить её сюда! – рявкнул я неожиданно громко.

Девушка отшатнулась, как от удара, но Эцида железной хваткой поймала её под локоть, остановив побег.

– Она поклянётся на крови если нужно, что сохранит в тайне всё, что здесь увидит! Так ведь, Лириан?

– Да, конечно! – закивала та. – Если нужно на крови, то я готова!

Я закатил глаза. Какая удивительная покорность, ведь она даже не знает, начёт чего нужно будет клясться! Всё-таки Алита напрочь отучила меня от столь безоговорочного смирения и согласия, иногда переходящего все рамки разумного.

– Позвольте ей помочь! – настояла Эцида. – Возможно, результат будет не хуже, а то и лучше, чем в случае с принцессой...

Я смерил взглядом сначала тётку, а затем уже и Лириан, которая ещё больше сжалась и как будто даже немного потускнела. Но её взгляд остался любопытным и внимательным – всё вместе это походило на весьма умелую игру.

– Так что насчёт клятвы? – усмехнулся я, надеясь на то, что она немедленно отступит. – Мне будет очень неприятно, если Лириан выйдет отсюда, и сегодня же вечером по замку понесутся сплетни о моём самочувствии. Я не могу отпустить её на одном лишь доверии. После того, как вы, тётушка, притащили её сюда без моего согласия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.